

— Очки усиления, вложить тысячу!

Чжан Баошэн решил. Только в достаточно просторном пространстве можно вершить великие дела.

□Динь! Пространство 8 кубических метров, идет усиление...□

□Динь! Пространство мутировало. Поздравляю хозяина: вы получили Малый мир площадью 1008 квадратных метров.□

Чжан Баошэн почувствовал, что его личное пространство стало невероятно высоким — метров на сто, не меньше. На земле появилась почва и даже солнечный свет. Просто чудо какое-то! Интересно, можно ли будет усилить его еще раз после мутации или теперь площадь будет только увеличиваться?

Размышлять об этом было некогда. Раз уж места теперь предостаточно, то пусть пеняют на себя.

Он начал обход: от спальни до кабинета — забирал всё, что имело хоть какую-то ценность. В кабинете он внезапно наткнулся на тайник со 150 слитками золота. Очки усиления у него теперь были, так что менять золото на них он не спешил — решил пока приберечь.

Но самым важным открытием оказалась бухгалтерская книга с записями о взятках, найденная рядом с золотом. Это было настоящее оружие. Чжан Баошэн на мгновение замер, раздумывая, не пройтись ли по списку, но тут же одернул себя: если он уничтожит семью Ша, а у других коррупционеров не останется нажитого непосильным трудом добра, то какой в этом смысл? Как профессиональный вор, он больше всего любил обчищать именно взяточников — это было донельзя безопасно.

Собрав все ценности, Чжан Баошэн переключился на мебель и кухонную утварь. В конце концов он не оставил им даже нижнего белья — вынес всё дочиستا. А как они будут объясняться завтра с милицией — это уже не его забота. Да и вряд ли они рискнут заявлять: их держали мертвой хваткой.

Посчитав, что времени прошло достаточно, он вихрем вылетел из особняка и, стараясь не попадаться на глаза, вернулся домой.

Улегшись в постель, Чжан Баошэн открыл личную панель.

□Хозяин: Чжан Баошэн□

□Возраст: 22 года□

□Профессия: крестьянин/вор□

□Навыки: Искусные пустые руки (100%), вождение, взлом замков, маскировка, ножевой бой, лазание по стенам, оглушение, ночное зрение...□

□Усиленный предмет: Танцующий топор□

□Малый мир: 1008 квадратных метров□

□Очки усиления: 1004□

Он прикинул содержимое своего Малого мира: 300 юаней, 150 золотых слитков, 156 цзиней продуктовых карточек, 35 цзиней мясных, а еще карточки на молочную смесь, промышленные товары, антиквариат, мебель и прочее.

— Не работаешь три года, а как поработаешь — три года сыт. Лепота, — Чжан Баошэн перевернулся на другой бок и уснул.

Следующее утро, семь часов.

Весь район гудел от новости: домработница семьи Ша бегала по улицам голышом. А вот о том, что их обокрали, не было ни слуху ни духу — всё вышло в точности, как он и предполагал. И хотя в милицию они не обратились, слухи в высшем обществе распространялись быстро, так что в ближайшее время ему придется затаиться.

Чжан Баошэн задумался: подождем до следующего года, когда поднимется ветер... Никто не уйдет от возмездия.

— Младшенький, ты ешь или улыбаешься? Чего такой сияющий? — с любопытством спросила Ли Сюин и потрогала его лоб рукой.

— Со мной всё в порядке, просто вспомнил кое-что приятное. Кстати, мам, у нас нет семян зерновых? Дай мне немного, нужны для дела, — Чжан Баошэн решил испытать возможности Малого мира. Зерно, добытое у семьи Ша, было либо мукой, либо рисом, даже кукурузной муки не было, не говоря уже о семенах. От того, сможет ли пространство быстро давать урожай, зависели его дальнейшие дела на Голубином рынке.

— Семена? Зачем тебе это? В городе всё равно сажать негде, — встревоженно спросила Ли Сюин. Она испугалась, что сейчас он скажет, будто собрался обратно в деревню Цзоцзячжуан.

— Хочу как-нибудь вернуться в Цзоцзячжуан, вспахать свой участок. Лишний урожай никогда не помешает, — на голубом глазу соврал Чжан Баошэн.

— Вот оно что... Дома есть только кукурузные зерна да немного пшеницы, — Ли Сюин встала, покопалась на кухне и вынесла два маленьких мешочка.

Чжан Баошэн прикинул — там было около двух цзиней, вполне достаточно.

Видя, что сыну это интересно, Ли Сюин воодушевилась:

— Это твоя вторая сестра выменяла у кого-то в магазине, я увидела и принесла домой. Попрошу ее, чтобы она еще присмотрела, если попадется.

— Не нужно, этого хватит, — покачал головой Чжан Баошэн. Ему нужно было лишь проверить скорость роста. Если она окажется низкой, то сколько ни сажай — толку не будет.

В мечтах Чжан Баошэна его пространство должно было давать урожай за семь-восемь дней, а в идеале — позволять собирать и молоть зерно силой мысли. Но для этого, видимо, нужно было снова повышать уровень. Он в очередной раз позавидовал тем избранным, которые сразу после перемещения в другой мир получали готовое пространство для земледелия.

Тем временем в доме семьи Ша проснулись от холода. Увидев, что лежат на полу совершенно голые, домочадцы впали в панику. Дом был пуст, как после сноса.

— Обокрали? — ошарашенно пробормотал Ша Ючэн. Но это был какой-то запредельный грабеж — вынесли абсолютно всё!

— Папа, все мои вещи пропали, даже одежды нет! У тебя нет чего-нибудь лишнего? — в комнату вошел нагой Ша Фугуй, но, увидев, что родители тоже раздеты, смущенно попятился.

Едва он закрыл дверь, изнутри раздались вопли:

— Будь они прокляты! Мое золото тоже пропало!

— Старый Ша, хватит орать, думай, что делать! Надо хоть что-то накинуть, — Госпожа Ша прикрывалась руками сверху и снизу. При мысли о том, что ее, раздетую, ночью кто-то видел, ей становилось дурно. Но раз ее не тронули, значит, вор — женщина.

— Фугуй, иди в мой кабинет! В восточной стене вытащи двенадцатый кирпич, достань слиток золота на первое время! — крикнул Ша Ючэн. О своих тайниках он единственному сыну не врал.

— Уже бегу...

После того как проснулись остальные члены семьи, в гостиной начался настоящий переполох и ругань.

— Старый Ша, ты мужчина, иди в банк или проси помощи у друзей, — Госпожа Ша толкнула мужа. На ней была газета, которую она раздобыла в уборной.

— Пусть идет Фугуй, он молодой, ему не так стыдно, — смущенно прикрываясь, отнекивался Ша Ючэн.

— Не пойду! Если кто увидит, как я буду в люди показываться? — Ша Фугуй бросил похотливый взгляд на сестру.

— Пусть идет домработница, дадим ей двести юаней, — наконец решил глава семьи. Как говорится, деньги и черта заставят работать.

В итоге домработница заломила цену в восемьсот юаней, и у семьи Ша не было иного выбора, кроме как согласиться. Сама же женщина рассудила, что в пятьдесят пять лет достоинство уже не так важно, как деньги. К тому же теперь у нее есть оправдание для прогулки голышом — не арестуют же за хулиганство. Даже интересно стало.

В мире, где нет ничего тайного, слухи разлетались быстро. Первыми о том, что дом семьи Ша вычистили, узнали в семье Лоу.

Лоу Баньчэн сидел в гостиной, хмуро попыхивая сигаретой. Тань Яли попыталась его успокоить:

— Не переживай, будем осторожнее. Семья Ша творила зло на каждом шагу, так им и надо, что их заметила эта воровка.

— Мне кажется, это не та воровка, что недавно обчищала дома богачей. Вынести всё до последнего гвоздя — это работа целой банды, — покачал головой Лоу Баньчэн, отвергая версию жены.

— Тогда, может, та воровка просто состоит в этой банде? — Тань Яли тоже была беспокойна. Многих ее знакомых уже обокрали, и вряд ли дом Лоу станет исключением. Ее слова были лишь попыткой обмануть саму себя.